

Протасов Кирилл Вадимович
Арутюнов Александр Самсонович

Оценка корректности механизма отнесения α -пирролидиновалерофенона (α -PVP) к наркотическому средству (по материалам ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю)

В статье рассматриваются вопросы корректности механизма отнесения α -пирролидиновалерофенона к наркотическому средству путем признания его производным N-метилэфедрона и поиска перспективных направлений совершенствования (изменения) данного механизма.

Ключевые слова: α -пирролидиновалерофенон, наркотические средства, производные наркотических средств, незаконный оборот наркотиков, уголовная ответственность.

Assessment of correctness of the mechanism of attribution α -pyrrolidinophenone (α -pvp) to drug (based on data of forensic science center of research Interior Affairs of Russia in Krasnodar region)

This article is about question of correctness of the mechanism of attribution a substance (α -PVP) to drug; promising ways to improve (change) this mechanism are proposed.

Key words: α -PVP, drugs, derivatives of drugs, drug trafficking, criminal liability.

По уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН) наказания в виде лишения свободы на срок до 15 лет предусмотрены за следующие преступления: незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ); незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ) [1]. Максимально суровое наказание – лишение свободы на срок до 20 лет УК РФ предусматривает за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (ст. 229.1 УК РФ) [1].

По данным Агентства правовой информации, количество осужденных лиц по вышеуказанным статьям УК РФ, например, в 2017 г. в России составило 100050 (аналогичная картина наблюдалась ежегодно с 2012 г.): ч. 1 ст. 228 – 44581 чел.; ч. 2 ст. 228 – 35123 чел.; ч. 3 ст. 228 – 309 чел.; ч. 4 ст. 228 – 16 чел.; ч. 1 ст. 228.1 – 3460 чел.; ч. 2 ст. 228.1 – 140 чел.; ч. 3 ст. 228.1 – 4611 чел.; ч. 4 ст. 228.1 – 9744 чел.; ч. 5 ст. 228.1 – 1755 чел.; ч. 1 ст. 229.1 – 99 чел.; ч. 2 ст. 229.1 – 60 чел.; ч. 3 ст. 229.1 – 107 чел.; ч. 4 ст. 229.1. – 45 чел. Схожая статистика сохранялась в 2018 г. [2].

Начиная с 2010 г. Краснодарский край традиционно занимает лидирующие позиции среди

субъектов Российской Федерации как по числу зарегистрированных наркопреступлений (4–6 места), так и по количеству выявленных лиц, совершивших уголовно наказуемые противоправные деяния в данной сфере (1–4 места в общероссийском рейтинге) [3].

Кроме того, проанализировав информацию Генеральной прокуратуры Российской Федерации, становится ясно, что более 10% от общего количества зарегистрированных преступлений на территории Краснодарского края (около 70 тысяч ежегодно с 2010 г.) приходится на преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (более 7 тысяч каждый год начиная с 2010 г.) [3].

Судя по количеству материалов (определений и постановлений о назначении экспертизы) и прилагаемых к ним веществ, направленных на экспертное исследование (по данным Экспертно-криминалистического центра Главного управления России по Краснодарскому краю) (далее – ЭКЦ ГУ МВД России по КК), на территории региона самым распространенным веществом, изъятым из незаконного оборота, является α -пирролидиновалерофенон (далее – α -PVP) (53% от общего количества изымаемых веществ). Учитывая массовость преступлений в сфере незаконного оборота указанного вещества, количество осужденных лиц, а также суровость наказания за его незаконный оборот,

особые требования предъявляются к качеству заключений эксперта, прежде всего в части правильности отнесения α -PVP к наркотическому средству, именуемому «N-метилэфедрон и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень». Также важность выводов эксперта, имеющего специальность «исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ» связана с тем, что по делам в сфере НОН заключения экспертизы выступают основным видом доказательств.

Исходя из вышеизложенного целью данного исследования является оценка корректности механизма отнесения α -PVP к наркотическому средству «N-метилэфедрон и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень», поиск новых способов запрета α -PVP. Достижение указанной цели видится путем решения следующих задач:

1. Проанализировать действующий механизм признания (отнесения) α -PVP производным наркотического средства «N-метилэфедрон и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень» (на примере заключений, выполненных экспертами отдела экспертиз материалов, веществ, изделий и пищевых экспертиз (далее – ОЭМВИИПЭ) ЭКЦ ГУ МВД России по КК).

2. Рассмотреть альтернативные способы запрета оборота α -PVP на территории РФ.

В период с 2008 по 2010 г. в России появилось огромное количество различных новых психоактивных веществ (далее – ПАВ) (например, α -PVP, bk-MBDB (бутилон), bk-MDEA (этилон, метилендиоксизткатион), метедрон (bk-PMMA, 4-метоксиметкатинон, 4-метоксизэфедрон), 3-фторметкатинон (3-FMC), MDPV (3,4-метилендиоксипировалерон), нафирон (нафтилпировалерон, O-2482) и синтетических каннабиноидов, созданных на основе следующих базовых структур: нафтолиндола – JWH-007, JWH-018, JWH-073, JWH-081, JWH-098, JWH-116, JWH-122, JWH-149, JWH-193, JWH-198, JWH-200; нафтаилметиллиндола – JWH-175, JWH-184, JWH-185, JWH-192, JWH-194, JWH-195, JWH-196, JWH-197, JWH-199; циклогексилфенола – CP 47, 497 - C6, CP 47,497, CP 47,497 - C8, CP 47,497 - C9 и др. [4].

Методические сложности, связанные с идентификацией новых ПАВ в ходе производства судебных экспертиз, несостоятельность и отсутствие законно обоснованной возможности применения в экспертной практике понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» [5] в отношении новых ПАВ

привели к появлению нового термина – «производное наркотических средств и психотропных веществ» (далее – производное), который изначально не имел правовых ограничений, довольно свободно трактовался экспертами, исходившими из собственных знаний, полученных из курсов общей и органической химии. Затем, в 2012 г., постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178 [6] в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [7] (далее – Перечень), было внесено дополнение (пояснение): «Производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в настоящий перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества». Данное определение, по сути, представляет собой механизм, который позволяет, имея в Перечне базовые формулы с относительно простыми с точки зрения химического строения структурами, путем вышеописанных формальных замещений (действий) представить целый ряд более сложных веществ в качестве производных базовых структур, включенных в Перечень. Это позволяет исключать из оборота новые ПАВ, выявляемые на территории РФ (начиная с 2010 г. ежегодно появляется 10–20 новых ПАВ), не тратя дополнительное время на запрещение каждого из них по отдельности. Кроме того, при помощи понятия «производное», по мнению Е.В. Ивановой, «Правительство РФ ушло от неопределенного термина “аналоги наркотических средств и психотропных веществ”, позволив вместе с тем считать наркотическими средствами и психотропными веществами широкую группу веществ, имеющих изменения в химической структуре, в некоторой части названной “базовой”» [8]. Также автор отмечает, что данная попытка с точки зрения определенности понятия была в тот период времени прогрессивной.

Важно, что проблемы противодействия незаконному обороту новых ПАВ, оценки по-

нятий «аналог», «производное» и «новое потенциально опасное вещество» и сегодня являются актуальными, находят отражение в большом количестве работ отечественных ученых-криминалистов и судебных экспертов. Так, особо следует выделить исследования Е.В. Ивановой [8], А.Н. Бычковой [9], С.А. Пичугина, С.В. Сыромятникова, Д.Ю. Гладышева [10], Е.Б. Мельникова, А.Г. Михайличенко, К.П. Дюгаева [11], В.В. Тихомирова [12], А.В. Федорова [13] и др. Фундаментальные научно-методические разработки экспертов-химиков В.П. Мелкозерова и В.А. Шевырина по изучению структур новых психоактивных веществ методом ядерно-магнитного резонанса и их последующей идентификации в экспертной деятельности посредством хроматомасс-спектрометрии легли в основу подавляющего большинства экспертных заключений экспертов-химиков, имеющих специальность «исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ», в ЭКЦ МВД России.

Анализ текстов заключений (исследовательской части и выводов), подготовленных сотрудниками ОЭМВИиПЭ ЭКЦ ГУ МВД России по КК, показал, что идентификация вещества α -PVP позволяет признать его производным наркотического средства, именуемого в Перечне «N-метилэфедрон и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень». Обобщая результаты исследования, эксперты приводят структурные формулы α -PVP и N-метилэфедрона с целью демонстрации их схожести, делают ряд логических умозаключений, из которых вытекает, что α -PVP является производным N-метилэфедрона. Ниже представлено типичное описание используемого механизма в заключениях экспертов:

«В результате исследования, проведенного методом хроматомасс-спектрометрии, установлено, что в составе исследуемого вещества выявлен α -PVP (α -пирролидиновалерофенон).

Согласно Методическим подходам по отношению соединений к производным наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 α -PVP рассматривается как производное N-метилэфедрона, в химической структуре которого один атом водорода в 3 положении углеводородной цепочки замещен на этильную группу, а две N-метильных группы замкнуты в циклическую структуру путем замещения двух атомов водорода на мостиковую этано-группу.

“N-метилэфедрон и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень”

(в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882), входит в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (с изменениями и дополнениями), и отнесен к наркотическим средствам, оборот которых в России запрещен законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I Перечня, раздел “Наркотические средства”)).

Как видно из описанных формальных структурных изменений, при преобразовании N-метилэфедрона в α -PVP формальное замещение происходит в двух локациях: в 3 положении углеводородной цепочки и у двух N-метильных групп. При этом, по нашему мнению, первое замещение представляется вполне корректным, а законность второго вызывает сомнения, которые связаны с возможностью производить формальное замещение двух атомов водорода у двух разных атомов углерода на один. Теоретически это означает, что допустимым было бы замещение двух атомов водорода у одного из двух атомов углерода или у обоих.

Исходя из определения понятия «производное», приведенного в Перечне, возможность замещения двух атомов водорода у двух атомов углерода на один заместитель так, как это описано в заключениях эксперта, выполненных сотрудниками ОЭМВИиПЭ ЭКЦ ГУ МВД России по КК, отсутствует. Поэтому отнесение вещества α -PVP к производному N-метилэфедрона выполнено, по нашему мнению, некорректно.

Следовательно, необходим поиск законных способов запрета оборота α -PVP. В качестве альтернативных перспективными видятся следующие варианты:

1) согласно ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [5] аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Учитывая несомненную схожесть химических структур α -PVP и метилendioксипирролидинона (далее – MDPV), целесообразно рассмотреть α -PVP в качестве аналога MDPV. Однако для законного отнесения α -PVP

к аналогу MDPV следует провести дополнительное исследование их свойств в части установления аналогичности психоактивного воздействия на организм человека. Кроме того, необходимо отметить, что признание α -PVP аналогом MDPV приведет к пересмотру значительного количества уголовных дел, поскольку на сегодняшний день весовые показатели, за которые предусмотрена ответственность за незаконный оборот MDPV, в три раза ниже, чем за α -PVP (в случае его отнесения к производному N-метилэфедрона), соответственно: значительный – 0,6 и 0,2 г, крупный – 3,0 и 1,0 г, особо крупный – 600 и 200 г [14];

2) внести α -PVP (и другие психоактивные вещества с аналогичным механизмом замещения и дальнейшего отнесения к производным) в качестве самостоятельной позиции в Перечень. Такой путь запрета оборота α -PVP кажется вполне объективным и обоснованным, однако имеет существенный недостаток – для вновь появляющихся на незаконном рынке психоактивных веществ потребуются

дополнительные затраты времени на установление нормативно-правового запрета на их оборот на территории РФ (внесение в Список I Перечня);

3) дополнить определение понятия «производное», указанное в Перечне, фразой «допустима формальная замена двух или более атомов водорода, находящихся у разных атомов углерода, на один многовалентный заместитель». Наличие такой фразы сделает корректным механизм отнесения α -PVP к производным наркотического средства N-метилэфедрон, а также позволит признавать его производными другие вещества, которые имеют аналогичный механизм замещения и периодически встречаются в экспертной практике.

Проведенная оценка механизма отнесения α -PVP к наркотическому средству (производному N-метилэфедрона) показала его некорректность. Наиболее перспективным путем запрета оборота α -PVP на сегодняшний день видится дополнение понятия «производное», указанное в п. 3.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., от 8.01.2019). URL: <http://www.garant.ru>

2. URL: <http://stat.apu-press.pf>

3. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

4. Методические подходы по отнесению соединений к «производным наркотических средств и психотропных веществ» в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации: информационное письмо от 30 окт. 2010 г. № 882.

5. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017). URL: <http://www.garant.ru>

6. О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19 нояб. 2012 г. № 1178. URL: <http://www.garant.ru>

7. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 19.12.2018). URL: <http://www.garant.ru>

8. Иванова Е.В. Инновации в вопросах отнесения веществ к категориям наркотических и психотропных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3.

1. Criminal Code of the Russian Federation: fed. law d.d. June 13, 1996 № 63-FL (an edition of 27.12.2018) (with amendment and additional, from 8.01.2019). URL: <http://www.garant.ru>

2. URL: <http://stat.api-press.Russian Federation>

3. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

4. Methodical approaches on reference of connections to «derivatives of drugs and psychotropic substances» according to the resolution of the Government of the Russian Federation: information letter from Oct. 30, 2010 № 882.

5. About drugs and psychotropic substances: fed. law d.d. Jan. 8, 1998 № 3-FL (edition of 29.12.2017). URL: <http://www.garant.ru>

6. About modification of the list of the drugs, psychotropic substances and their precursors which are subject to control in the Russian Federation: resolution of the Government of the Russian Federation d.d. Nov. 19, 2012 № 1178. URL: <http://www.garant.ru>

7. About the approval of the list of the drugs, psychotropic substances and their precursors which are subject to control in the Russian Federation: resolution of the Government of the Russian Federation d.d. June 30, 1998 № 681 (edition of 19.12.2018). URL: <http://www.garant.ru>

8. Ivanova E.V. Innovations in questions of reference of substances to categories narcotic and psychotropic // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. № 3.

9. Бычкова А.М. Судебный прецедент как способ противодействия распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ. // *Байкал. гос. ун-т.* 2016. Т. 7. № 5.

10. Гладышев С.А., Пичугин Д.Ю. Современные проблемы нормативно-правового регулирования оборота отдельных видов наркотических средств в Российской Федерации // *Вестн. Моск. ун-та МВД России.* 2017. № 2.

11. Мельников Е.Б., Дюгаев К.П., Михайличенко А.Г. Проблемы криминалистического исследования новых психоактивных веществ // *Вестн. Сибир. юрид. ин-та ФСКН России.* 2014. № 1(14).

12. Тихомирова А.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // *Вестн. Сибир. юрид. ин-та ФСКН России.* 2014. № 2(15).

13. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // *Теория и практика судебной экспертизы.* 2013. № 1(29).

14. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 окт. 2012 г. № 1002. URL: <http://www.garant.ru>

9. Bychkova A.M. Judicial precedent as way of counteraction to distribution of new potentially dangerous psychoactive substances // *Baikal. State University.* 2016. Vol. 7. № 5.

10. Gladyshev S.A., Pichugin D.Yu. Modern problems of legal regulation of a turn of separate types of drugs in the Russian Federation // *Bull. of Moscow University of the Ministry of the Interior Affairs of Russia.* 2017. № 2.

11. Melnikov E.B., Dyugayev K.P., Mykhaylychenko A.G. Problems of a criminalistic research of new psychoactive substances // *Bull. of Siberian Law Institution FICN of Russia.* 2014. № 1(14).

12. Tikhomirova A.V. Legal mechanisms of fight against illicit trafficking in synthetic psychoactive substances // *Bull. of Siberian Law Institution FICN of Russia.* 2014. No. 2(15).

13. Fedorov A.V. Definition of derivative drugs and psychotropic substances for the criminal legislation // *Theory and practice of judicial examination.* 2013. № 1(29).

9. About the statement of considerable, large and especially large sizes of drugs and psychotropic substances and also considerable, large and especially large sizes for the plants containing drugs or psychotropic substances or their parts containing drugs or psychotropic substances for Articles 228, 228.1, 229 and 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: resolution of the Government of the Russian Federation d.d. Oct. 1, 2012 № 1002. URL: <http://www.garant.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Протасов Кирилл Вадимович, кандидат химических наук, преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета МВД России; e-mail: protasovkirill@yandex.ru;

Арутюнов Александр Самсонович, кандидат юридических наук, начальник кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета МВД России; e-mail: alexandr.arutyunov@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

K.V. Protasov, Candidate of Chemistry, Lecturer of the Chair of of Judicial and Forensic Medicine of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: protasovkirill@yandex.ru;

A.S. Arutyunov, Candidate of Law, Head of the Chair of Judicial and Forensic Medicine of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: alexandr.arutyunov@gmail.com